ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Августа № 24 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ ПЯТОКЪ 3-ей НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Обратитеся, и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, яже бысть. Плач. Iерем 1, 12.

Нѣкогда Пророкъ, оплакивая развалины города Iерусалима, оплакивалъ вмѣстѣ и будущія событія, имѣвшія случиться съ Мессіей Спасителемъ рода человѣческаго. Выражая силу скорбей своихъ о несчастномъ своемъ отечествѣ, онъ выразилъ вмѣстѣ скорби и страданія Спасителя нашего,—страданія, какія онъ долженъ потерпѣть на землѣ за грѣхи всего рода человѣческаго. *Обратитеся*, говорилъ онъ отъ лица Мессіи, *и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, яже бысть.* Дѣйствительно болѣзни и скорби Спасителя нашего были столь велики, что могли бы сокрушить самое крѣпкое здоровье человѣка, могли бы поразить самое безчувственное къ скорбямъ сердце человѣческое, могли бы поколебать самыя сильныя души. Если бы, какъ говоритъ одинъ св. мужъ, собрать скорби и бѣдствія всей все-

ленной, и тогда бы онѣ не могли сравниться съ тѣмъ, что потерпѣлъ Божественный Страдалецъ.

И мы слушатели! не рѣдко подвергаемся скорбямъ и бѣдствіямъ; каждый изъ насъ переноситъ различнаго рода несчастія: иной скорбитъ, когда лишается здравія тѣлеснаго, другой—когда лишается имущества, третій —когда лишается чести и добраго имени; иной печалится, когда лишается близкихъ и возлюбленныхъ своихъ, или же вѣрности друзей своихъ; другой страждетъ, воспоминая множество грѣховъ своихъ, и въ тоже время представляя близкую кончину дней своихъ,—словомъ, нѣтъ ни одного человѣка въ сей плачевной юдоли, который вполнѣ наслаждался бы довольствомъ и спокойствіемъ.—Гдѣ жъ искать бальзама для уврачеванія сихъ неисцѣлимыхъ ранъ? Къ кому прибѣгать за утѣшеніемъ въ сихъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, столь глубоко поражающихъ сердце наше? Кого просить объ успокоеніи сильно возмущенной совѣстію души нашей? Только Одинъ можетъ уврачевать язвы наши Тотъ, Который добровольно дозволилъ изъязвить себя, чтобы уврачевать всякую болѣзнь. Только Тотъ можетъ утѣшить насъ въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, Который самъ добровольно терпѣлъ оныя, чтобы намъ доставить довольство и спокойствіе. Только Тотъ можетъ успокоить совѣсть нашу, Который низшелъ на землю, пострадалъ и умеръ за грѣхи наши.

Такъ, мы сильно страдаемъ, когда лишаемся здравія тѣлеснаго, и подвергаемся различнымъ болѣзнямъ, когда тѣло наше покрывается ранами, отнимающими естественную красоту и силу онаго. Чувствованія нашего бѣдствія бываютъ тѣмъ сильнѣе, когда знаемъ, что болѣзнь наша не исцѣлима, что она превышаетъ искуство самыхъ опытныхъ врачей. Лишаясь надежды на выздоровленіе, какое сердце способно выдержать спокойствіе при видѣ столь неизбѣжнаго бѣдствія—смерти! Какой духъ можетъ освободиться отъ страха, видя ежеминутно приближающуюся кончину дней своихъ! Вотъ

одно изъ страданій, глубоко поражающихъ душу человѣческую. Но посмотрите на Того, Который яко корень въ земли жаждущей, не имѣетъ ни вида, ни доброты, Который покрытъ ранами съ ногъ до головы. Эти-то раны могутъ быть дѣйствительнымъ средствомъ къ уврачеванію нашихъ ранъ. Истомленіе Его силъ и лишеніе вида тѣлеснаго составляютъ самое вѣрное средство къ доставленію тѣлу нашему не только естественной красоты и силы, но и нѣкогда славнаго безсмертія. *Господь недуги наши пріятъ*, говоритъ Апостолъ, *и болѣзни понесе* для того, чтобы *преобразить тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его.* (Фил. III, 21) Какое же утѣшеніе можетъ быть больше для страждущихъ тѣлесными болѣзнями! Какая отрада можетъ быть пріятнѣе для тѣхъ, кои въ болѣзни своей видятъ кончину дней своихъ!

Прискорбно бываетъ сердцу нашему, когда мы по какимъ либо непредвидѣннымъ случаямъ лишаемся и имущества и вообще земныхъ благъ, когда съ тяжкимъ трудомъ и обильнымъ потомъ принуждены бываемъ снискать себѣ пропитаніе. Горесть наша еще болѣе увеличивается, когда мы, претерпѣвая разнаго рода лишенія, не получаемъ вспомоществованія даже отъ тѣхъ, которые имѣютъ всѣ средства помочь нашей бѣдности. Голодъ и нищета предстоятъ намъ со всѣми своими ужасами. Вотъ другое страданіе не меньше перваго— страданіе съ такою же силою поражающее сердце наше, какъ и лишеніе здравія тѣлеснаго. Гдѣ жъ искать утѣшенія, и отъ кого ожидать помощи? Есть много бѣдныхъ, но это не есть для насъ утѣшеніе; есть много богатыхъ но нѣтъ отъ нихъ помощи. Пройдите мысленно исторію Сего Божественнаго Мужа—І. Христа.

Имѣяй небо престоломъ, землю подножіемъ не имѣетъ на землѣ гдѣ главы подклонити; напаяй источники морскія и даяй пищу всѣмъ, терпитъ на землѣ голодъ и жажду; одѣваяй цвѣты полевые великолѣпнѣе одѣяній Соломоновыхъ, принуждается на землѣ отдать послѣднюю

ризу свою. Не есть ли это утѣшеніе для лишающихся земнаго имущества? Если Господь и Творецъ всего претерпѣваетъ такого рода лишенія; то мы ли—твореніе Его станемъ роптать, когда лишаемся своихъ пріобрѣтеній. Для чего же Господь подвергался такой нищетѣ? Для того, чтобы насъ обогатить своею нищетою, чтобы доставить намъ нетлѣнныя вѣчныя блага. *Вѣсте благодать Господа нашего І. Христа*, говоритъ Апостолъ, *яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищетою его обогатитеся* (2 Кор. VIII, 9). Вотъ и помощь, которую мы можемъ получить въ своей бѣдности.

Другаго рода несчастіе мы принуждены бываемъ терпѣть, когда лишаемся чести и добраго имени. Отторгнутые отъ общества, оставленные всѣми, мы принуждены бываемъ въ уединеніи черныя пятна душевныя измывать горькими слезами. Тѣмъ тягостнѣе для насъ бываетъ это несчастіе, когда переносимъ оное, не чувствуя съ своей стороны никакой виновности, когда злословіе и діавольская злоба людей бываютъ причиною, что мы очернены предъ обществомъ. Вотъ третье страданіе, своею горечію едва ли непревывающее бѣдность и нищету; ибо угнѣтаясь бѣдностію, мы покрайней мѣрѣ не лишаемся надежды собственными трудами возвратить потерянное, между тѣмъ какъ возстановленіе своей чести, мы по необходимости принуждены бываемъ предоставить болѣе счастливымъ обстоятельствамъ. Когожъ избрать ходатаемъ для очищенія себя отъ безславія, и какъ успокоиться? Подобныхъ ли намъ человѣковъ? Но безславіе есть язва, заразы которой страшится всякій добродѣтельный мужъ. Посмотрите на сего Божественнаго Страдальца. Чистѣйшее существо подвергается поруганію и безславію, какъ самый ужаснѣйшій преступникъ. Онъ проповѣдуетъ истинное ученіе о Богѣ, между тѣмъ Ему приписываютъ, что Онъ хулитъ имя Божіе. Онъ учитъ повиноваться Государю и быть полезнымъ членомъ общества, а на Него клевещутъ, что Онъ Самъ желаетъ на землѣ быть Царемъ и возмущаетъ народъ

противъ законнаго Государя. Онъ проповѣдуетъ добродѣтель,—Ему приписываютъ, что Онъ развращаетъ народъ. Можетъ ли быть какое либо злословіе язвительнѣе сей клеветы? Можетъ ли человѣкъ быть болѣе очерненъ, нежели какъ былъ очерненъ Господь нашъ І. Христосъ. Подлинно, *нѣсть вида, ни доброты*, какъ говоритъ Пророкъ. *Но видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Исаіи XIII, 3). Вотъ утѣшеніе, которое могутъ имѣть всѣ невинно лишающіеся добраго имени. Не вы одни терпите сего рода страданіе; но нѣкогда подобнымъ образомъ страдалъ и Самъ Спаситель. Страдалъ для того, чтобы измыть наши пятна, налагаемыя злословіемъ,—чтобы въ будущей жизни даровать намъ вѣчную неувядаемую славу. Вотъ и средство къ успокоенію для невинно обезславленныхъ.

Иного рода несчастія мы принуждены бываемъ переносить, когда, лишаясь имущества и чести, лишаемся вмѣстѣ и своихъ друзей. Мы ищемъ человѣка, которому можно бы открыть сердце и излить часть скорбей переполняющихъ душу нашу; ищемъ друга, который бы утѣшеніемъ и совѣтами покрайней мѣрѣ воскресилъ у насъ надежду болѣе свѣтлыхъ, счастливыхъ дней. Горесть наша еще болѣе увеличивается, когда тѣже самые друзья, которые пресыщались нѣкогда нашими житницами въ несчастіи постигшемъ насъ, становятся для насъ какъ бы вовсе неизвѣстными. Гдѣжъ искать друга —Утѣшителя? Посмотрите на того же Божественнаго Страдальца. Кого вы видите при немъ? Нѣтъ при немъ ни отца ни матери по плоти; друзья-ученики Его при самомъ началѣ Его бѣдствій разсѣялись. Самъ Отецъ небесный повидимому не внемлетъ воплямъ возлюбленнаго своего Сына,—словомъ: отъ языкъ небыло съ Нимъ мужа. Онъ одинъ имѣлъ вся ризы своя омоченныя кровію своею (Иса. LXIII, 3). И все сіе терпитъ по одной безпредѣльной любви своей къ человѣку, терпитъ потому, что желаетъ быть другомъ—Утѣшителемъ для всѣхъ тѣхъ, которые оставляются земными друзьями; а

потому не большое ли для насъ утѣшеніе, когда, лишаясь земныхъ друзей, мы имѣемъ друга небеснаго.

Есть между нами много, и можетъ быть весьма много такихъ, которые скорбятъ и безутѣшно плачутъ о смерти супруговъ, дѣтей, родственниковъ, друзей и благодѣтелей своихъ. Тотъ только можетъ вполнѣ чувствовать несчастіе сего рода, кто хотя одинъ разъ въ жизни испыталъ оное. Горесть наша еще болѣе увеличивается, когда знаемъ, что потерю сего рода не могутъ вознаградить ни богатства, ни почести, ни слава. Нерѣдко утѣшенія самыхъ искреннѣйшихъ друзей не достигаютъ сердца нашего. Углубляясь болѣе и болѣе въ свое несчастіе, мы наконецъ ищемъ смерти, считая сіе послѣднимъ утѣшеніемъ въ сей жизни. Такъ глубоко дѣйствуетъ на душу нашу сіе несчастіе; такъ сильно оно овладѣваетъ самыми благороднѣйшими чувствованіями человѣка! Ктожъ можетъ вознаградить столь чувствительную для насъ потерю? Кто можетъ утѣшить насъ? Подобные ли намъ люди? Но смертные не могутъ воскрешать мертвыхъ. Одинъ Спаситель нашъ силенъ помочь намъ въ этомъ несчастіи и утѣшить насъ. Онъ для того пострадалъ и умеръ, чтобы тлѣнное тѣло наше облекти въ нетлѣніе, и воскресъ, чтобы положить начало и нашему воскресенію. *Аще бо вѣруемъ*, говоритъ Апостолъ, *яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведетъ съ нимъ* (Сол. IV. 14). Посему утѣшитесь плачущіи о смерти своихъ возлюбленныхъ, перестаньте скорбѣть подобно тѣмъ, которые, не имѣя вѣры, лишаются всякой надежды когда либо увидѣться съ умершими. Есть Ходатай, Который слышитъ наши жалобы и пріемлетъ наши молитвы, Который распоряжаетъ путями человѣческими, все направляя къ лучшей—благой цѣли.

Наконецъ самая большая и самая тяжкая скорбь происходитъ въ душѣ нашей отъ сознанія множества своихъ грѣховъ. Нѣтъ ничего мучительнѣе угрызеній совѣсти.—Это есть судья строгій, ясно и вѣрно представ-

ляющій предъ очи наши правое и неправое, содѣланное нами въ продолженіи нашей жизни,—есть судья жестокій и, можно сказать, безжалостный со всею строгостію оцѣнивающій поступки наши,—судья неподкупный, нетребующій лихвы, чтобы смягчить приговоръ нашихъ преступленій; его голосъ преслѣдуетъ насъ повсюду и всегда—бываемъ ли мы въ шумныхъ собраніяхъ или въ безмолвномъ уединеніи, при свѣтѣ ли солнечномъ или подъ кровомъ ночи. Голосъ совѣсти тѣмъ глубже проникаетъ въ душу нашу, когда разбирая грѣховную жизнь нашу, въ тоже время изображаетъ на сердцѣ нашемъ картину страшнаго суда Божія. Тотъ, который лишенъ вѣры въ заслуги Искупителя, чтобы избавиться отъ угрызеній совѣсти, безразсудно спѣшитъ смертію прекратить плачевные дни своей жизни. Но вы, слушатели! водящіеся духомъ вѣры и надежды, чаще обращайте взоры свои на Того, Который добровольно низшелъ на землю, подвергался самымъ горькимъ униженіямъ, пострадалъ и умеръ, для того, чтобы примирить насъ съ Отцемъ небеснымъ, чтобы успокоить и поддержать духъ нашъ при видѣ страшнаго суда Божія. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша*, говорилъ нѣкогда пророкъ, *и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою его мы исцѣлѣхомъ* (Исаіи LIII, 5). Онъ преданъ бысть за прегрѣшенія наша, говоритъ Апостолъ, и воста за оправданіе наше (Рим. IV, 25). Вотъ средство, которымъ вѣрующій можетъ успокоить свою совѣсть. Рукописаніе грѣховъ нашихъ разорвано; правда Божія возстановлена; Богъ примиренъ съ человѣкомъ; остается намъ вѣровать въ Сына Божія, и исполнять Его святую волю. Нѣтъ осужденія на земли, только бы ходили по духу, а не по плоти. *Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ*, говоритъ Апостолъ, *впрочемъ не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. VIII, 1).

Итакъ, приступайте къ Господу нашему Іисусу Христу вы страждущіе лишеніемъ здравія тѣлеснаго. По-

несшій тяготы всего міра, силенъ уврачевать самыя смертоносныя язвы. Приступайте вы лишенные имущества земнаго. Обнищавшій на землѣ ради насъ, можетъ съ избыткомъ вознаградить потерянное вами. Приступайте обезславленные злословіемъ и поношеніемъ враговъ своихъ. Подвергавшійся на землѣ всѣмъ возможнымъ униженіямъ ради насъ, силенъ возвратить доброе имя ваше и прославить славою никогда неувядаемою. Приступайте вси, оставленные ближними и друзьями. Тотъ, который Одинъ терпѣлъ страданія безъ всякаго участія другихъ единственно ради насъ, нашимъ же пожелаетъ быть другомъ искреннимъ и неизмѣннымъ. Приступайте вы, разлученные смертію съ супругами, дѣтьми и благодѣтелями своими. Воскресшій изъ мертвыхъ силенъ соединить и насъ со всѣми возлюбленными нашими. Приступайте и вы, влачащіе плачевные дни земной жизни своей отъ сознанія своихъ грѣховъ. Низшедый на землю единственно для того, чтобы взыскать и спасти погибшаго, спасетъ и васъ, ходатайствуя за васъ предъ Отцемъ небеснымъ (Тим. II, 5). Приступайте всѣ страждущіе тѣломъ и духомъ. Пострадавшій и воскресшій силенъ возстановить крѣпость тѣла и успокоить мятущуюся душу.

31-го Драгунскаго Рижскаго полка, Священникъ *Григорій Павродскій.*

Свято-Троицкій храмъ, бывшій въ г. Острогѣ, на Волыни.

(Окончаніе).

Послѣ всего вышесказаннаго мы считаемъ смыслъ надписи, находящейся на плитѣ, вынутой изъ бывшаго храма въ г. Острогѣ, безъ-сомнѣнія, первоначально Свято-Троицкой церкви и впослѣдствіи костела Кармелитскаго кляштора, въ общемъ и въ подробностяхъ, вполнѣ опредѣленнымъ. Самая исторія основанія этого

храма, по нашимъ соображеніямъ, равно какъ и первоначальное положеніе его, восполняется свѣдѣніями, кои можно извлечь изъ выписки, помѣщенной въ статьѣ «Село Суражъ Кременецкаго уѣзда», напечатанной въ Волын. епарх. вѣдомостяхъ на 1879 г. № 19 въ неоф. части. Тамъ на стр. 664—665, въ выноскѣ, говорится: «изъ документовъ Луцкаго архива видно, что Константинъ-Василій, князь Острожскій, построивши Монастырь «св. Тройцы или Троицкій въ Острогѣ 1582 г., завелъ «при немъ Училище и Типографію и далъ фундушъ «1585 г. селенія: Мѣстечко Суражъ, с. Туровъ, Оносковичи, Ходаки, Зѣньки, другіе Зѣньки, Изерно и Те«теревъ и проч.». Въ концѣ той же выноски сказано: «гдѣ находился Троицкій монастырь въ Острогѣ, при «которомъ была Типографія и Училище, неизвѣстно, и «даже слѣдовъ его теперь неимѣется; такъ іезуиты «успѣли не только уничтожить мѣсто его, но даже из«гладить память по немъ». Мы полагаемъ, что Свято-Троицкая церковь, на которую указывается въ надписи каменной плиты, и Троицкій монастырь, о коемъ говорятъ акты Луцкаго архива, цитируемые въ статьи «Суражъ», принадлежатъ одной и той же категоріи. Церковь св. Тройцы въ Острогѣ, на счетъ коей найдена часто поминаемая плита съ надписью, могла быть начатою въ 1582 г. Въ то время, когда шла постройка ея, могли при ней находиться училище, названное потомъ академіею (въ ней былъ ректоромъ знаменитый Кириллъ Лукарисъ, впослѣдствіи—патріархъ константинопольскій), —дѣйствовать Типографія, отпечатавшая еще въ 1581 г. свое первое изданіе славянской Библіи и выпустившая ее вторымъ тисненіемъ въ 1582-мъ; помѣщаться и Госпиталь, перешедшій также, какъ и первыя два учрежденія, впослѣдствіи въ руки іезуитовъ. Это наше предположеніе находитъ подтвержденіе въ словахъ о. А. Сендульскаго, высказанныхъ въ его статьѣ «г. Острогъ» (помѣщенной въ Волынск. епарх. вѣдом. въ 1882 года неофиц. части на стр. 119), коими указывается вблизи

бывшаго въ г. Острогѣ Кармелитскаго кляштора домъ, вмѣщавшій нѣкогда типографію князя Константина-Василія, хотя справедливость этого преданія и заподозрѣваетъ о. Сендульскій.—Такъ-какъ въ прежнія времена самымъ образованнымъ сословіемъ на Руси, какъ въ средневѣковой исторіи и всей Западной Европы, было духовенство, то, по всей вѣроятности, и Академія, и Типографія, и Госпиталь, заведенныя кн. Константиномъ-Василіемъ въ г. Острогѣ, находились въ завѣдываніи духовныхъ лицъ, которыя при нихъ имѣли и свои помѣщенія, особенно монашествующіе. Все это, составляя, быть можетъ, одну группу, могло носить названіе «Троицкаго монастыря», котораго церковь, начатая постройкою въ 1582 г. была окончена въ 1601-мъ иждивеніемъ князя Константина-Василія, на что соглашается и о. Сендульскій въ своей статьѣ «городъ Острогъ», При освященіи этой церкви могла быть положена и каменная плита съ надписью для увѣковѣченія имени основателя и времени окончанія основанной имъ церкви.

Догадка эта тѣмъ правдоподобнѣе, что скоро возникъ здѣсь іезуитскій конвиктъ, поглотившій едва ли не всѣ мѣста вышепоказанныхъ заведеній, составлявшихъ Острожскій Свято-Троицкій монастырь, неисключая и самой церкви, построенной княземъ Константиномъ-Василіемъ. Анна-Алоизія, «имѣя въ г. Острогѣ, наслѣдственномъ своемъ имѣніи, множество неунитовъ» (названіе, употребляемое Стебельскимъ въ противоположность уніатамъ, къ числу коихъ принадлежалъ самъ, будучи базиліаниномъ), «жидовъ, татаръ и желая пріобрѣсти ихъ для Божьей церкви, построила въ 1624 г. «коллегіумъ для о.о. іезуитовъ съ общественными училищами, щедро надѣливъ ихъ фундушами. Этотъ коллегіумъ, по уничтоженіи ордена іезуитовъ, съ соизволенія пресвѣтлѣйшаго, нынѣ благополучно царствующаго «надъ нами короля Станислава-Августа Понятовскаго «и сейма рѣчи посполитой, былъ переданъ нашему ба«зиліанскому ордену коронной провинціи. Тамъ же (т. е.

«въ г. Острогѣ) положила (та же Анна-Алоизія) осно-
«ваніе (z fundamentu wywiodła) удобопомѣстительный кон-
«виктъ для образованія юношества шляхетскаго и обы-
«вательскаго происхожденія, которое, попричинѣ бѣдно-
«сти, не могло имѣть содержанія для нахожденія въ
«училищахъ, (хотя эта воля фундаторки измѣнена была,
«въ ущербъ родителей бѣднаго юношества, позднѣй-
«шими заправителями конвикта). Анна-Алоизія назна-
«чила достаточное пространство земли для помѣщенія
«конвикта, а равно надѣлила имѣніями для обезпеченія
«содержанія его, и предоставила тому же конвикту, для
отправленія богослуженія сосѣдственную церковь, пере-
«дѣлавъ ее въ костелъ, примѣняясь къ потребностямъ
«послѣдняго, учинивъ это съ соизволенія тогдашняго
«луцкаго и Острожскаго епископа Іереміи Почаповскаго,
«правовѣрнаго уніата» (Przydatek do Chronologii, стр. 137
и 138).

Эту тираду изъ «прибавленія къ хронологіи князей Острожскихъ» Стебельскаго, едва не дословно на русскій языкъ переведенную, мы понимаемъ такъ: Анна-Алоизія, построивъ для іезуитовъ въ г. Острогѣ коллегіумъ и предоставивъ имъ образованіе мѣстнаго юношества, равно какъ завѣдываніе благотворительными мѣстными учрежденіями, рѣшилась передать усадьбу, бывшаго въ то время въ г. Острогѣ, православнаго Троицкаго монастыря вмѣстѣ съ имѣніемъ, ему принадлежавшимъ. Для того, учинивъ распоряженіе о снесеніи, вѣроятно, разнокалиберныхъ домовъ, можетъ быть—пришедшихъ въ опустошеніе и даже разрушеніе, при недостаткѣ ремонта въ княженіе католика Януша 1-го, занимаемыхъ Академіею, Типографіею и Госпиталемъ Константина-Василія, прежде всего велѣла снять эти «rudera», оставивъ въ цѣлости одинъ домъ, бывшій подъ Типографіею, какъ болѣе крѣпкій и удобный для отдѣленія отъ другихъ, обреченныхъ на разрушеніе. Судьба тутъ какъ бы опредѣлила спасти этотъ домъ для указанія потомству мѣста напечатанія въ г. Острогѣ первыхъ

изданій славянской библіи и указанія мѣста существованія Острожскаго православнаго Троицкаго монастыря. Этотъ-то домъ остался существующимъ до настоящаго времени, по словамъ о. Сендульскаго. Затѣмъ землю, бывшую подъ усадьбою Троицкаго монастыря, распространивъ и округливъ, можетъ быть, ее, велѣла занять подъ будущій конвиктъ іезуитовъ (wydzieliwszy nań plac dostatni). Тогда уже можно было положить основаніе (въ 1640 г.) самому зданію конвикта (z fundamentu wywiodła), записавъ тому конвикту и имѣнія, пожертвованныя Константиномъ-Василіемъ въ пользу учрежденій Троицкаго монастыря (maiętnosciami należycie opatrzywszy). Наконецъ передала тому же конвикту и сосѣдственную церковь Троицкаго монастыря (przyległą cerkiew na kosciol Łaciński przekształcowaną dla ich wygodnieyszego nabożeństwa obrócila). То есть: Троицкую церковь прежде передѣлала соотвѣтственно требованіямъ костела,—вѣроятно, перестроила горнюю стѣну ея, выпрямивъ ея трегранной формы выступы, фасадъ съ помѣщеніемъ по сторонамъ его двухъ башенокъ и, можетъ быть, расширивъ по сторонамъ и упростивъ стрѣльчатыя окна бывшей православной церкви. Такимъ образомъ изъ нея вышло подобіе, только меньшаго размѣра—бывшаго храма при іезуитскомъ коллегіумѣ въ г. Острогѣ. Такъ, или почти такъ поступили уніаты во Владимірѣ-Волынскомъ съ храмомъ Мстислава Изяславича (сооруженъ въ 1170 г.), составлявшимъ каѳедру Владимірскихъ православныхъ, а потомъ уніатскихъ епископовъ.—Замѣчанія заслуживаетъ и то, что остатки, видѣнныя нами въ г. Острогѣ бывшаго іезуитскаго конвикта—потомъ жилаго корпуса Кармелитскаго монастыря, совершенно напоминали своею архитектурою зданія бывшаго іезуитскаго коллегіума—потомъ составлявшаго принадлежность базиліанскаго и наконецъ православнаго монастыря. Это служило доказательствомъ, что одни и другія зданія принадлежатъ одному и тому же времени и построены едвали не одними художниками. Іезуитскому конвикту пожертвованы

были тѣ же имѣнія, кои записаны были Константиномъ-Василіемъ Свято-Троицкому монастырю, или учрежденіямъ, существовавшимъ при немъ. Въ статьѣ «село Суражъ» говорится, что Анна-Алоизія «въ 1640 г. все «Суражское имѣніе отобрала отъ православнаго Троиц«каго монастыря, при которомъ было и Училище, Типо«графія и Госпиталь, записала въ коллегіумъ іезуитовъ «съ условіемъ, чтобы въ этомъ коллегіумѣ воспитыва«лись на счетъ доходовъ съ этихъ имѣній 20 учени«ковъ изъ бѣднѣйшей шляхты, разумѣется, католиче«скаго исповѣданія». (Вол. Епарх. Вѣдом. 1873 г. неофиц. ч. стр. 665).

Послѣ всего, сказаннаго нами, кажется не остается никакого сомнѣнія на счетъ мѣстонахожденія въ г. Острогѣ Свято-Троицкой церкви и монастыря того же названія. Не можемъ однакожъ обойти молчаніемъ предположенія о. Сендульскаго, будто этотъ монастырь могъ занимать то мѣсто, гдѣ потомъ построенъ былъ іезуитскій коллегіумъ. Кто знакомъ съ мѣстностію занимаемою г. Острогомъ, тотъ знаетъ, что площадь, находившаяся подъ іезуитскимъ коллегіумомъ, значительно наклонена къ лугу р. Виліи и вообще низменна по положенію. Это могли заключать мы сами по поводу значительныхъ разливовъ р. Виліи, когда воды ея занимали этотъ лугъ, простирающійся по направленію къ с. Вельбовно и достигали даже до стѣнъ, ограждавшихъ въ наши времена съ этой стороны монастырскія, нѣкогда іезуитскія зданія; а это уже случалось послѣ вѣроятной осушки и искуственнаго поднятія площади, занятой тѣми зданіями. Что же было до постройки ихъ?—Далѣе: мы сами небыли въ погребахъ, находящихся подъ упоминаемыми зданіями; но изъ разсказовъ неоднократно и отъ разныхъ лицъ намъ переданныхъ, заключаемъ, что эти погреба устроены въ землѣ въ два этажа, и что во второмъ—самомъ нижнемъ встрѣчались цѣлыя озера воды, даже поросшія камышемъ. Не имѣя спеціальныхъ познаній по архитектурной части, не беремся судить, во-

сколько это согласно съ здравыми условіями строительнаго искуства; считаемъ однакожъ іезуитовъ способными къ принесенію въ жертву страшныхъ силъ и колоссальныхъ средствъ въ видахъ обезпеченія существованія своихъ учрежденій. Но что могли дѣлать іезуиты, къ тому не для чего было прибѣгать князю Константину-Василію. Для Троицкой церкви въ Острогѣ для него достаточно было выбрать мѣсто поближе къ замку и находившееся въ виду его. Эти два условія именно представляетъ площадь, бывшая подъ іезуитскимъ конвиктомъ, впослѣдствіи Кармелитскимъ кляшторомъ. Притомъ князю Константину не для чего было избирать мѣста для Троицкаго монастыря у главной городской площади, чего, безъ-сомнѣнія, искали іезуиты, если только эта площадь не устроена впослѣдствіи, послѣ постройки ихъ коллегіумъ. Однимъ словомъ, на счетъ нахожденія Троицкаго монастыря въ Острогѣ, мы остаемся при своемъ мнѣніи и другихъ предположеній не допускаемъ.

Въ умѣ изучающаго предметъ, подвергшійся нашему описанію, можетъ зародиться двойное недоумѣніе: 1) какимъ образомъ знаменитый домъ князей Острожскихъ, потомковъ Владиміра св. славившійся въ Руси своею горячею и постоянною преданностію православію, измѣнилъ религіознымъ своимъ убѣжденіямъ и перешелъ въ католичество въ лицѣ послѣднихъ потомковъ старшей линіи—князей собственно Острожскихъ, и длиннаго ряда младшей - князей Заславскихъ? 2) По какому праву уніатскій епископъ, Іеремія Почаповскій разрѣшилъ обратить въ костелъ Острожскую Свято-Троицкую православную церковь?

На первый вопросъ отвѣчаемъ, что перерожденіе не могло не произойти въ послѣднихъ потомкахъ старшей и младшей линіи князей Острожскихъ при усильныхъ стараніяхъ польской государственной администраціи сроднить знаменитые русскіе роды съ коренными польскими фамиліями и так. образ. ассимилировать ихъ

съ собою въ духѣ господствующей народности. Такъ въ родѣ князей Острожскихъ мы замѣчаемъ, что последніе члены его все женаты на полькахъ—католичкахъ, такъ какъ онѣ происходили изъ аристократическихъ фамилій, кои держались католичества. Такъ, уже сыновья Константина 1-го Ивановича — старшій Илія и младшій, извѣстный подъ именемъ Константина II Василія, были женаты на полькахъ. Илія женился на Беатѣ Косцѣлецкой (матери знаменитой своими несчастіями Гальшки или Альшбеты), выданной замужъ въ 1539 г. королемъ Сигизмундомъ I и его женою Боною Сфорца въ Краковѣ; а Константинъ II Василій—на Софіи Тарновской, дочери Краковскаго кастеляна и вел. коронпаго гетмана Яна графа изъ Тарнова. Выше помянутая Беата, жена Иліи, считается дочерью незаконнорожденной королевской дочери Екатерины, выданной замужъ за Андрея Косцѣлецкаго. Слѣдствіемъ таковыхъ браковъ можно считать нѣкоторую шатость въ образѣ дѣйствій Константина II Василія: считаясь «свѣтиломъ православія и главнымъ предводителемъ православныхъ, онъ не чуждался уніи съ католиками и союза съ протестантами. Впрочемъ онъ допускалъ такую унію, которая была бы признана соборомъ всеобщимъ или вселенскимъ; но не могъ сойтись съ Михаиломъ Рогозою и Ипатіемъ Поцеемъ, равно какъ ихъ единомышленниками, подчинившими самовольно Западно-русскую православную церковь папѣ. Сыновья Константина-Василія оба были женаты на полькахъ, третій—Константинъ III умеръ, будучи холостымъ. Янушъ I три раза былъ женатъ и все на полькахъ или, покрайней мѣрѣ, католичкахъ: первая жена была Сусанна, дочь Юрія Середы, внучка Венгерскаго гетмана и Трансильван. воеводы Каспра; вторая—Катерина Любомирская, дочь Волын. кастеляна Севастіана Любомирскаго; а третья—Сандецкая кастелянка Теофила Тарловна; но отъ всѣхъ этихъ женъ онъ не оставилъ дѣтей мужскаго пола. Второй сынъ Константина Василія Александръ

былъ женатъ на Аннѣ де Стембергъ Костчанкѣ, дочери Сандомирскаго воеводы Ивана Костки, и Софіи Одроважъ. Отъ этого супружества произошла памятная въ лѣтописяхъ города Острога, Анна-Алоизія. Александръ, бывшій воеводою Волынскимъ и старостою Переяславскимъ, скончался еще при жизни отца въ 1603 и говорили, будто онъ предъ смертью изъявилъ желаніе принять католицизмъ; но, кажется, это было желаніемъ его жены, самой фанатичной католички. Но не подлежитъ сомнѣнію, что дочь ихъ Анна-Алоизія чрезъ 30 лѣтъ съ лишнимъ велѣла вынуть кости своего отца изъ гроба, находившагося въ замковой Богоявленской церкви, и перенести въ костелъ на томъ основаніи, будто отецъ желалъ предъ смертью перейти въ католичество. Что же касается другихъ сыновей князя Константина Василія, то всѣхъ ихъ Стебельскій считаетъ католиками, а Янушъ былъ отъявленнымъ католикомъ. Таковою же была, какъ извѣстно, и Анна-Алоизія дочь Александра Константиновича. Если къ тому прибавимъ, что княжны Острожскія, выходя замужъ за лицъ, принадлежавшихъ къ польской аристократіи, тѣмъ самымъ увеличивали родственную сѣть своего рода съ коренными фамиліями польскими, то поймемъ, что вся эта путаница должна была кончиться переходомъ князей Острожскихъ къ польской народности, какъ господствовавшей въ рѣчи посполитой, какъ и случилось. Но Провидѣніе не судило торжествовать лукавымъ врагамъ руси и Православія: линіи князей Острожскихъ и Заславскихъ, какъ и многихъ другихъ родовъ русскихъ, послѣ измѣны Православію, прекратились. При измѣнѣ родовъ русскихъ вѣрѣ своихъ предковъ могла ли послѣдняя остаться нетронутою? Очевидно нѣтъ. Потому и Свято-Троицкая Острожская церковь, равно какъ и другія церкви этого города, перешли въ руки уніатовъ и католиковъ. Что же касается уступки католикамъ Острожскаго Свято-Троицкаго храма уніатскимъ епископомъ (Іереміею Почаповскимъ), то и это замѣчаніе потеряетъ

свою силу, если вникнемъ въ положеніе этого уніатскаго іерарха. Іеремія Почаповскій, Луцкій и Острожскій епископъ, былъ непосредственнымъ преемникомъ Кирилла Терлецкаго, одного изъ главныхъ дѣятелей Брестской религіозной уніи. Но кому неизвѣстно, что въ исходѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка, какъ главные зачинщики уніи, подобные Поцею и Терлецкому, такъ и добровольные дѣятели и даже недоброхоты ея, подобные Гедеону Балабану и Михаилу Копыстенскому, самостоятельно управляли своими епархіями, на всемъ протяженіи ихъ территоріальнаго пространства? Правительство польское заботилось только объ избраніи имъ въ преемники приверженцевъ уніи, и таковымъ, безъ-сомнѣнія, былъ Іеремія Почаповскій, по свидѣтельству Стебельскаго «правовѣрный уніатъ» (1) и ревностный пастырь (2). Не смотря однакожъ на неподлежащую сомнѣнію ревность къ уніи Кирилла Терлецкаго и его преемника Іереміи Почаповскаго, число послѣдователей ея въ Луцко-Житомірской епархіи было не велико, какъ можно заключать по слѣдующимъ фактамъ. Возвращавшійся изъ Восточной руси патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ хиротонисалъ въ 1621 г. для западнорусскихъ православныхъ епархій епископовъ въ Кіевопечерской лаврѣ и между ними для Волынской—Исаакія Черчицкаго. Когда Владиславъ IV король Польскій при коронаціи своей принужденъ былъ дать православнымъ въ 1633-мъ г. привилегію на возвращеніе церквей и монастырей, захваченныхъ уніатами, то Іеремія Почаповскій нетолько лишился своей каѳедры въ Луцкѣ, но и принужденъ былъ ограничиться 100 церквей приходскихъ, 7 монастырями и затѣмъ провести свою остальную жизнь въ Жидичинской архимандріи (умеръ въ 1636 г.). Если обратимъ вниманіе на тогдашнія пространственное протяженіе Луцкой и Острожской епархіи,

(1) Przydatek do Chronologii стр. 138.
(2) Jbidem стр. 224.

то согласимся, что вышевысказанное нами замѣчаніе на незначительное число въ ней уніатовъ справедливо. Но не таково было положеніе Іереміи Почаповскаго во владѣльческой территоріи Анны-Алоизіи, а слѣдоват. и въ г. Острогѣ. Стебельскій прямо говоритъ, что, вслѣдствіе стараній Анны-Алоизіи, унія и католицизмъ стали усиливаться въ пространныхъ имѣніяхъ ея, и современемъ унія до того укоренилась, что «теперь» (во второй половинѣ XVI вѣка, слѣдоват. чрезъ 100 лѣтъ съ лишнимъ послѣ Анны-Алоизіи) «не найдешь тамъ ни одного неунита, а тѣмъ болѣе церкви неуніатской» (1). Выше мы замѣтили, что, вслѣдствіе приказанія этой владѣлицы г. Острога, небылъ впущенъ въ свою собственную каѳедру—Богоявленскую въ г. Острогѣ церковь православный епископъ Аѳанасій Пузына въ 1633 г. При такомъ положеніи дѣлъ іерархическій авторитетъ уніатскаго епископа Іереміи Почаповскаго во владѣльческой территоріи Анны-Алоизіи былъ внѣ всякаго пререканія, тѣмъ болѣе, что и государственная и областная администрація его признавали. Слѣдовательно уступка даже считавшейся православною, церкви на костелъ de jure и de facto со стороны Іереміи Почаповскаго считалась вполнѣ легальною, тѣмъ болѣе, что и польское правительство, прежде признавшее Ѳеофана патріархомъ іерусалимскимъ, потомъ называло его самозванцемъ и отвергало санкціи православныхъ епископовъ, данныхъ имъ Западной Руси.

Зданіе, составлявшее первоначально Свято-Троицкую Острожскую церковь и принадлежавшее, по всѣмъ признакамъ Свято-Троицкому монастырю, потомъ обращенное въ костелъ іезуитскаго конвикта, сдѣлалось собственностью Кармелитскаго кляштора, какъ можно заключать по ходу общихъ событій, по уничтоженіи въ западной Европѣ ордена Іезуитовъ въ 1773 году. Іезуиты, бывъ изгнаны изъ западно-европейскихъ государствъ,

(1) Przydalek do Chronologii стр. 142—143.

должны были тогда же оставить и Польшу. Стебельскій, какъ мы видѣли выше, говоритъ, что зданіе іезуитскаго коллегіума въ Острогѣ, съ соизволенія короля Станислава-Августа, было отдано Базильянамъ; тогда-то и конвиктъ іезуитовъ долженъ былъ обратиться въ кармелитскій кляшторъ. Въ такомъ положеніи оставались зданія эти до пожара, по словамъ о. Сендульскаго, въ 1809 году. И іезуитскій коллегіумъ, потомъ Базильянскій монастырь, переданный вѣдѣнію православнаго духовенства въ исходѣ прошлаго столѣтія, былъ неоднократно опустошаемъ послѣ того пожаромъ. Но если нашлись средства къ исправленію его, до послѣдняго пожара въ 1821 г. то Острожскіе кармелиты могли неимѣть ихъ, послѣ того какъ Суражское имѣніе, принадлежавшее до 1773 г. конвикту, должно было перейти въ вѣдѣніе эдукаціонной коммиссіи. Тогда и Острожскіе кармелиты, безъ сомнѣнія, размѣстились по другимъ кляшторамъ, а Острожское зданіе, которое до того времени они занимали, запустѣло. Стало быть оно подверглось тойже судьбѣ, которую испытали и другія зданія, не рѣдко очень массивныя, у коихъ взяты были принадлежавшія имъ имѣнія и отданны въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ: зданія эти, оставшись безъ необходимаго ремонта и поддержанія, совсѣмъ запустѣли.

А. Рафальскій.

Лѣтопись текущихъ событій.

Погребеніе протопресвитера В. Б. Бажанова.—Во вторникъ 2-го августа, въ седьмомъ часу вечера, состоялся выносъ тѣла почившаго протопресвитера Василія Борисовича Бажанова изъ занимаемой имъ дачи на Елагиномъ островѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. Выносу предшествовала панихида, которую совершалъ архіепископъ холмскій и варшавскій, преосвященнѣйшій Леонтій, соборне съ придворнымъ и нѣкоторымъ гвардейскихъ полковъ духовенствомъ. Печальная колесница

двигалась по Елагину Каменному островамъ и Каменноостровскому проспекту, Троицкой площади, Троицкому мосту, по набережной Невы и Литейному проспекту. Впереди несли хоругви, крестъ, образъ и ордена почившаго. Гробъ изъ золотаго глазета находился подъ балдахиномъ малиноваго бархата. Печальная процессія заняла довольно длинное пространство. На пути всюду стояли массы разнообразной публики, благоговѣйно встрѣчавшей печальный кортежъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ была совершена литія и въ церквахъ былъ произведенъ печальный перезвонъ колоколовъ. Въ 9 часовъ 10 минутъ вечера гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесенъ въ Преображенскій соборъ, гдѣ установленъ на катафалкъ, послѣ чего протоіерей Сергіевскаго собора, о. Желобовскій, обратившись къ гробу почившаго, произнесъ отъ имени подчиненнаго покойному протопресвитеру духовенства глубокопрочувствованное слово, въ которомъ между прочимъ высказалъ признательность за заботы и попеченія къ нуждамъ вдовъ и сиротъ этого духовенства, и что названное духовенство два дня тому назадъ готовилось чествовать шестидесятилѣтній юбилей почившаго протопресвитера добрымъ и полезнымъ дѣломъ, которому, однако, не было суждено совершиться при его жизни, и проч. По окончаніи рѣчи о. Желобовскаго, была отслужена панихида, которую совершалъ протоіерей церкви Зимняго Дворца, о. Никольскій, соборне съ придворнымъ и другимъ духовенствомъ. Въ среду, 3-го августа, совершилось отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго протопресвитера В. Б. Бажанова. Въ 10 часовъ утра, въ Преображенскомъ соборѣ началась божественная литургія, которую совершалъ архіепископъ холмскій и варшавскій, преосвященнѣйшій Леонтій, въ сослуженіи придворнаго и другаго духовенства. Пѣли два хора пѣвчихъ, на правомъ клиросѣ придворные, на лѣвомъ—Александро-Невской лавры. По окончаніи литургіи, въ началѣ перваго часа пополудни, послѣдовало отпѣваніе по священническому чину. Этотъ печальный обрядъ совершалъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, соборне съ архіепископами холмскимъ и варшавскимъ, Леонтіемъ, тверскимъ и кашинскимъ Саввою, двумя викарными епископами петербургской епархіи и множе-

ствомъ придворнаго и другаго духовенства. На отпѣваніи присутствовали: Его Величество Государь Императоръ, Ихъ Высочества Великіе Князья: Владиміръ, Алексѣй и Сергій Александровичи, Константинъ Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Великая Княгиня Екатерина Михаиловна и Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, а также министры: Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Деляновъ, путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посьетъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Дурново, и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Оржевскій, генералъ-адъютанты: Воейковъ и Черевинъ, высшія военныя власти гвардейскихъ частей, прибывшіе изъ Краснаго Села, много высокопоставленныхъ лицъ и чины духовнаго вѣдомства. По окончаніи обряда отпѣванія и послѣдняго цѣлованія, гробъ былъ накрытъ крышкою и вынесенъ изъ церкви духовенствомъ на улицу, гдѣ былъ установленъ на печальную колесницу, которая затѣмъ двинулась по Литейному и Невскому проспектамъ въ Александро-Невскую лавру. Его Величество и Ихъ Высочества, проводивъ гробъ до печальной колесницы, остановились внѣ церковной ограды, у главныхъ ея воротъ. Когда гробъ съ почившимъ протопресвитеромъ скрылся изъ виду, Его Величество занялъ экипажъ, который направился по Артиллерійскому переулку. Собравшаяся на площади многотысячная масса публики привѣтствовала Государя Императора громогласнымъ «ура». Затѣмъ отбыли и другія Высочайшія Особы. Отъ многихъ Членовъ Императорскаго Дома на гробъ почившему протопресвитеру были принесены вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ исходѣ третьяго часа пополудни печальная процессія достигла Александро-Невской лавры, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ и братіею монастыря. Вскорѣ затѣмъ гробъ былъ опущенъ въ могилу, которая находится рядомъ съ супругою протопресвитера, скончавшеюся въ 1850 году, и вблизи могилы духовника Императора Александра I.

Петербургскія газеты сообщаютъ о покойномъ слѣдующія свѣдѣнія:

Покойный жилъ со своимъ многочисленнымъ семействомъ, въ средѣ взрослыхъ дѣтей и внуковъ, на дачѣ графа Валуева, на Елагиномъ островѣ и несмотря на свои преклонныя лѣта (83-й г.) пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ. Сегодня онъ, по обыкновенію, послѣ завтрака, отправился заниматься въ свой кабинетъ и, сидя за столомъ надъ дѣловыми бумагами, испустилъ духъ, безъ стона и даже безъ звука. Явившійся немедленно докторъ Александровъ лишь констатировалъ смерть, послѣдовавшую отъ нервнаго удара. Печальная вѣсть немедленно разнеслась по городу и квартиру покойнаго посѣтили многія высокопоставленныя лица.

Василій Борисовичъ родился въ 1800 году, его отецъ былъ сельскимъ дьякономъ въ Алексинскомъ уѣздѣ, Тульской епархіи; образованіе онъ получилъ въ Тульской семинаріи, откуда поступилъ въ академію и кончилъ курсъ въ 1823 году, одновременно съ товарищами, среди которыхъ былъ кіевскій митрополитъ Арсеній. Въ 1826 г. Василій Борисовичъ былъ рукоположенъ въ санъ священника 2-го кадетскаго корпуса, а въ слѣдующемъ году поступилъ преподавателемъ въ С.-Петербургскій университетъ, на мѣсто Г. П. Павскаго. Въ 1838 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи Бажанова законоучителемъ Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, каковую обязанность онъ исполнялъ въ теченіе 25 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени конференція петербургской духовной академіи, съ утвержденія св. синода, удостоила Василія Борисовича степени доктора богословія, а императорская россійская академія избрала его въ свои почетные члены. Въ 1849 г. покойный былъ назначенъ духовникомъ Царственной Семьи, на мѣсто скончавшагося Музовскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалованъ званіемъ протопресвитера и члена св. Синода, а также назначенъ былъ управляющимъ придворнымъ духовенствомъ и главнымъ священникомъ главнаго штаба гвардейскаго и гренадерскаго духовенства. 1-го августа 1873 г., по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ священника, Василій Борисовичъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 1-й степени и, наконецъ, въ нынѣшнемъ году, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, удостоился

получить украшенные брилліантами соединенные портреты Императоровъ, при которыхъ онъ имѣлъ счастіе состоять въ качествѣ духовника Ихъ Величествъ: Николая I, Александра II и нынѣ царствующаго Государя Императора.

Ко дню несостоявшагося 60-лѣтняго юбилея покойнаго протопресвитера В. Б. Бажанова было заготовлено отъ разныхъ учрежденій и лицъ, почитавшихъ покойнаго, множество подарковъ, адресовъ, альбомовъ. Гвардейское духовенство собрало 1,500 р. на стипендію въ честь юбиляра. Теперь эта сумма вѣроятно еще пополнится новой подпиской уже въ память покойнаго. Отъ Государя, маститаго протопресвитера ожидала еще небывалая для лицъ бѣлаго духовенства награда—орденъ св. Андрея Первозваннаго, который въ настоящее время имѣютъ лишь два старѣйшіе іерарха русской церкви—высокопреосвященные митрополиты—с.-петербургскій Исидоръ и кіевскій Платонъ.

— *Новыя правила относительно мало успѣвающихъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній.*—По возбужденному однимъ изъ попечителей вопросу о продолжительномъ пребываніи въ однихъ и тѣхъ же классахъ малоуспѣвающихъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно установлены слѣдующія правила: 1) ученики среднихъ учебныхъ заведеній съ 7 или 8-лѣтнимъ курсомъ ученія, не считая приготовительнаго класса, не могутъ быть оставляемы въ однихъ и тѣхъ же классахъ по два года болѣе трехъ разъ въ теченіе всего курса, а ученики среднихъ учебныхъ заведеній съ 4-хъ или 6-ти-лѣтнимъ курсомъ—болѣе двухъ разъ; 2) ученики, воспользовавшіеся вышеозначенными льготами, въ случаѣ неперевода въ слѣдующій высшій классъ, должны быть увольняемы изъ заведенія за безуспѣшность, съ правомъ, поступленія въ учебное заведеніе другаго рода, съ болѣе легкимъ и менѣе продолжительнымъ учебнымъ курсомъ. Съ этою цѣлью, въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ должно быть обозначаемо, въ какихъ классахъ и вслѣдствіе безуспѣшности въ какихъ, именно, предметахъ означенные ученики были оставляемы на два года; 3) начиная съ 5-го класса среднихъ учебныхъ заведеній, не дозволяется оставаться на два года въ однихъ и тѣхъ же классахъ по два раза сряду; и 4) случаи тяжелой болѣзни

ученика или тяжкихъ несчастій въ его семействѣ, препятствовавшіе правильному ходу учебныхъ занятій, должны быть принимаемы во вниманіе при примѣненіи настоящихъ правилъ даже тогда, когда ученикъ воспользовался льготами, предоставленными этими правилами.

— *Правила о допущеніи лицъ къ педагогической дѣятельности.*—Земскимъ учрежденіямъ, городскимъ обществамъ и вообще лицамъ получившимъ разрѣшеніе на открытіе частнаго учебнаго заведенія вмѣнено въ обязанность, начиная съ предстоящаго учебнаго года, допускать къ преподаванію и воспитанію лицъ имѣющихъ на то право, не иначе, какъ по предварительному соглашенію въ училищахъ перваго и втораго разрядовъ—съ попечителемъ учебнаго округа, а въ училищахъ третьяго разряда—съ директоромъ народныхъ училищъ.

— *Выдача свидѣтельствъ на преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*—Министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ установить за правило: собирать о каждомъ лицѣ, ищущемъ, по окончаніи курса въ университетѣ, званія учителя среднихъ учебныхъ заведеній, особыя свѣдѣнія отъ инспекціи университета о поведеніи и нравственныхъ качествахъ кандидатовъ на педагогическую дѣятельность, и только послѣ полученія такимъ путемъ удовлетворительныхъ о нихъ свѣдѣній выдавать надлежащія свидѣтельства.

— *Испытательныя комиссіи для производства государственнаго экзамена.*—По поводу появившихся въ печати слуховъ о государственномъ экзаменѣ, «Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что для производства испытаній, по коимъ пріобрѣтаются окончившими университетскій курсъ права государственной службы, будутъ составляемы особыя испытательныя комиссіи, въ составъ коихъ будутъ входить какъ профессора, такъ и посторонніе лица. Въ провинціальныхъ университетскихъ городахъ предполагается возможнымъ привлекать въ составъ испытательныхъ комиссій членовъ судебныхъ палатъ или окружныхъ судовъ, главныхъ директоровъ больницъ гражданскихъ или военнаго вѣдомства и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній. Каждая испытательная комиссія будетъ состоять, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ оной, изъ 5-ти, а на медицинскомъ факультетѣ изъ 7 членовъ.

Окончательныя испытанія будутъ производиться два раза въ годъ, каждое учебное полугодіе въ извѣстные сроки, причемъ чтеніе лекцій не будетъ прерываемо; испытанія предполагаются троякаго рода: письменное, устное и практическое по предметамъ демонстративнымъ или опытнымъ. По историко-филологическому факультету, равно какъ и по медицинскому, одна и та же комиссія можетъ производить всѣ испытанія; по юридическому факультету понадобятся двѣ комиссіи, одна по наукамъ юридическимъ, другая по наукамъ административнымъ; по физико-математическому факультету—три комиссіи, одна по наукамъ математическимъ, другая по физико-химическимъ, третья по біологическимъ. Такимъ образомъ, по числу университетовъ и факультетовъ, всѣхъ испытательныхъ комиссій предполагается 40 съ 40 предсѣдателями и 168 членами. Такъ какъ трудъ экзаменаторовъ будетъ весьма значительный и въ отношеніи къ профессорамъ добавочный, ибо все время, идущее нынѣ на экзамены, будетъ употребляться на чтеніе лекцій, то членамъ испытательныхъ комиссій предполагается назначить особое вознагражденіе по 500 р. каждому, а предсѣдателямъ ихъ по 600 р. Источникомъ для покрытія этихъ расходовъ, составляющихъ въ сложности до 108,000 р. въ годъ, будетъ служить экзаминаціонная плата, вносимая каждымъ экзаменующимся за полный экзаменъ по 20 р. и сверхъ того изъ государственнаго казначейства по разсчету отъ 50 до 60 р. за каждаго экзаменующагося.

— *Мундиры для студентовъ въ университетахъ.*—Газеты передаютъ, что въ русскихъ университетахъ имѣетъ войти въ силу предписаніе, по которому студенты на лекціяхъ должны находиться въ мундирахъ. Въ варшавскомъ университетѣ это будетъ требоваться съ 1-го сентября, а въ остальныхъ съ 1-го января.

— *Ходатайство объ отмѣнѣ аттестата зрѣлости для воспитанниковъ семинарій.*—Въ виду ограниченія съ наступающаго учебнаго года пріема семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи, высшее духовное начальство, по представленію учрежденной въ 1881—1882 году комиссіи по пересмотру нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академій, намѣрено, какъ пере-

даютъ газеты, ходатайствовать объ отмѣнѣ для воспитанниковъ семинарій аттестата зрѣлости, благодаря которому семинаристамъ прегражденъ доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

— *Рѣчь варшавскаго генералъ-губернатора I. В. Гурко при пріемѣ чиновъ учебнаго округа 11 іюля 1883 года.*—Нахожу не лишнимъ сказать вамъ нѣсколько словъ, такъ какъ я считаю задачу учебнаго вѣдомства самою существенною изо всѣхъ. Завѣдуя разными отраслями управленія, другія вѣдомства имѣютъ дѣло съ настоящимъ. Учебное же вѣдомство, подготовляя для Россіи будущихъ гражданъ, держитъ въ своихъ рукахъ ея будущее.

Задача эта крайне важная вообще, въ здѣшнемъ же краѣ въ особенности. Само собой разумѣется, дѣло идетъ здѣсь не о томъ, чтобы сдѣлать поляковъ русскими. Правительство не имѣетъ въ виду подобной цѣли. Но за то съ особенною настойчивостью должно быть развиваемо и укрѣпляемо въ юношахъ убѣжденіе, что они русскіе граждане, подданные Русскаго государства и останутся таковыми на вѣки.

Не стану входить въ собственно учебную часть вашей дѣятельности; остановлюсь только на воспитательной, болѣе важной въ данномъ случаѣ и болѣе для меня ясной. Существеннымъ элементомъ воспитанія должны быть подчиненіе и дисциплина. Дѣти, не привыкшія къ подчиненію въ школѣ, не будутъ и въ жизни подчиняться никому и ничему. Но какъ пріучить ихъ къ подчиненію? По природѣ своей, дѣти народъ весьма примѣтливый, чуткій къ тому, что совершается вокругъ. Они не столько воспріимчивы къ отвлеченнымъ нравоученіямъ, сколько къ живымъ нагляднымъ примѣрамъ. У хорошихъ и честныхъ родителей и дѣти бываютъ хороши и честны, и наоборотъ. По этому чтобы видѣть благотворные результаты своей дѣятельности, наставники сами должны служить примѣромъ для учащихся.

Зная могущественное значеніе примѣра для юношества, германскія школы, для пріученія его къ подчиненію, поддерживаютъ въ своей средѣ строгую дисциплину. Служащіе сами въ своихъ отношеніяхъ къ начальству, къ директорамъ, являютъ

примѣръ строгаго подчиненія и этимъ собственнымъ примѣромъ наиболѣе вліяютъ на расположеніе юношества къ послушанію и повиновенію начальству. Необходимо по этому, чтобъ и у насъ въ школахъ установилось это строгое подчиненіе служащихъ своему начальству и своимъ благодѣтельнымъ примѣромъ дѣйствовало бы на учащихся. Директоръ школы долженъ быть примѣромъ всего: его не только должны уважать, но даже можно сказать бояться.

Повторяю: я профанъ въ собственно учебномъ дѣлѣ; но эта сторона педагогической дѣятельности мнѣ представляется вполнѣ ясною, и на нее я считаю нужнымъ обратить ваше особенное вниманіе. Я самъ буду слѣдить за этою стороной школьнаго дѣла.

— *Тайныя польскія школы.*—«Кіевлянину» сообщаютъ, что въ Ямпольскомъ уѣздѣ, подольской губ. открыто нѣсколько тайныхъ школъ, въ которыхъ ксендзы обучали крестьянскихъ дѣтей грамотѣ на польскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію въ настоящую минуту «Кіевлянинъ» не можетъ еще сообщить подробностей объ этомъ сенсаціонномъ фактѣ.

— *Дѣла о личныхъ несогласіяхъ между супругами*, влекущихъ за собой невозможность совмѣстнаго ихъ жительства, производились первоначально въ III Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, а затѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Но такъ какъ въ дѣлахъ этого рода, за исключеніемъ случаевъ примиренія супруговъ, не представляется законныхъ способовъ къ устраненію причинъ семейнаго раздора, а равно къ огражденію одного супруга отъ произвольныхъ дѣйствій другого, то въ подобныхъ случаяхъ единственнымъ путемъ къ защитѣ невинно страждущаго является обращеніе его къ милосердію Государя. Допущеніе это основывается еще и на томъ обстоятельствѣ, что такія ходатайства требуютъ тайны въ интересахъ самихъ просителей. Въ виду этого, впредь до законодательнаго разрѣшенія вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о личныхъ несогласіяхъ между супругами, нынѣ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», производство дѣлъ по ходатайствамъ этого рода передано изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ комиссію прошеній, приносимыхъ на Высочайшее Имя.

— *Замѣна паспортовъ свидѣтельствами для работниковъ.*— Въ настоящее время паспорты для работниковъ, уходящихъ съ мѣста жительства на заработокъ, какъ сообщаютъ «Русск. Кур.», являются предметомъ самого ревностнаго обсужденія подлежащихъ административныхъ сферъ въ Петербургѣ. Возникъ уже проектъ замѣны этихъ паспортовъ спеціальными свидѣтельствами для работниковъ. Употребленіе этихъ свидѣтельствъ не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій на практикѣ, напротивъ того, они могли бы служить достаточной легитимаціей для каждаго работника въ данномъ мѣстѣ.

— *Табель опредѣляющая законную оцѣнку земель*, незаложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго перехода сихъ имуществъ *по волынской губерніи:*

Уѣзды: *староконстантиновскій* 90 р. десятина; *житомірскій* первая мѣстность: южная часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 года ко второй мѣстности 80 р. дес.; вторая мѣстность: имѣнія при волостяхъ Пулинской, Бѣжевской, Черняховской, Левковской, Чудновской и Трояновской 50 р. дес.; третья мѣстность: остальная часть уѣзда 25 р. дес; *новоград-волынскій*, первая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 г. ко второй мѣстности 70 р. дес.; вторая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ пятой мѣстности 35 р. дес.; третья мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ восьмой мѣстности 10 р. дес.; *кременецкій*, первая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февр. 1861 г. ко второй мѣстности 70 р. дес.; вторая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ пятой мѣстности 35 р. дес.; *заславскій*, первая мѣстность: часть уѣзда. отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 г. ко второй мѣстности 70 р. дес.; вторая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ пятой мѣстности 25 р. дес.; *острожскій*, первая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 г. ко второй мѣстности 70 р. дес.; вторая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ пятой и восьмой мѣстностямъ 35 р. дес.; *дубенскій*, первая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 г. къ пятой мѣстности 60 р. дес.;

вторая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ восьмой мѣстности 35 р. дес.; *луцкій*, первая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 г. къ пятой мѣстности 60 р. дес.; вторая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная тѣмъ же положеніемъ къ восьмой мѣстности 25 р. д.; третья мѣстность: остальная часть уѣзда 10 р. дес.; *владимірскій*, первая мѣстность: часть уѣзда, къ югу отъ почтовой дороги изъ Луцка, чрезъ г. Владиміръ, въ м. Устилугъ 60 р. д.; вторая мѣстность: имѣнія при волостяхъ Новодворской, Вербской и Корытницкой 10 р. дес.; третья мѣстность: остальная часть уѣзда 25 р. дес.; *ровенскій*, первая мѣстность: часть уѣзда, отнесенная положеніемъ 19 февраля 1861 г. къ пятой мѣстности 60 р. дес.; вторая мѣстность: остальная часть уѣзда 25 р. дес.; *ковельскій*, первая мѣстность: имѣнія при волостяхъ Голобской, Любитовской, Маціевской, Старокошарской и Турійской 25 р. д.; вторая мѣстность: остальная часть уѣзда 10 р. дес.; *овручскій*, 10 руб. дес.

— *Улучшеніе быта духовенства.*—Извѣстно что ежегодный кредитъ на содержаніе подвѣдомственныхъ Св. Синоду церквей составляетъ сумму 6 милліоновъ рублей, отъ которыхъ образуется ежегодный остатокъ до 80 тысячъ рублей, который, на основаніи существующихъ узаконеній, поступалъ до сихъ поръ въ Государственное Казначейство. Кромѣ того, на устройство и украшеніе православныхъ церквей въ югозападномъ краѣ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно отпускаются довольно значительныя денежныя суммы, которыя по разнымъ причинамъ, обыкновенно, полностію не расходуются и образуютъ остатки. Изъ такихъ остатковъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ составилась сумма выше 1 милліона рублей. Между тѣмъ изъ общаго числа церквей въ Россіи (37 тысячъ), пользуются содержаніемъ отъ казны только 18 тыс. церквей, остальныя же содержатъ себя сами, главнымъ образомъ, на такъ называемыя доброхотныя даянія прихожанъ. Въ виду этого, Св. Синодомъ возбуждено ходатайство объ отпускѣ вышесказанныхъ суммъ въ его распоряженіе на улучшеніе быта духовенства во внутреннихъ городахъ и селеніяхъ Имперіи, по ближайшему усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

— *Вопросъ объ урегулированіи отношеній духовенства къ прихожанамъ*, какъ сообщаютъ «Русск. Вѣдом.», поднятъ въ средѣ духовенства и, какъ полагаютъ въ компетентныхъ сферахъ, становится очереднымъ вопросомъ, который будетъ разрѣшенъ св. синодомъ въ непродолжительномъ времени.

— *Отчетъ о расходахъ коронаціонной комиссіи.*—«Нов. Врем.» передаетъ, что на дняхъ бывшимъ предсѣдателемъ коронаціонной комиссіи, статсъ-секретаремъ Н. А. Рихтеромъ представленъ будетъ, за заключеніемъ всѣхъ счетовъ, Всеподданнѣйшій отчетъ о суммахъ израсходованныхъ упомянутой комиссіей. Общій итогъ всѣхъ сдѣланныхъ по коронаціи въ Москвѣ расходовъ придворнаго вѣдомства не превышаетъ суммы въ 6.500,000 рублей.

— *Слѣдствіе по дѣлу Рыковскаго банка.*—Изъ Скопина «Новостямъ» пишутъ: Предварительное слѣдствіе по дѣлу общественнаго банка закончено. Результатомъ его явилось 30 человѣкъ обвиняемыхъ, изъ которыхъ 13 учетчиковъ, двое городскихъ головъ, два кассира, два бухгалтера, два помощника ихъ, три члена правленія банка, два домашнихъ секретаря Рыкова, товарищъ директора, самъ директоръ банка и два агента. Свидѣтелей по этому дѣлу вызвано будетъ не менѣе 200 человѣкъ, изъ которыхъ 150 приходится на долю гласныхъ, служившихъ во время существованія банка. Въ послѣдній пріѣздъ судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ вызвалъ обвиняемыхъ и просилъ ихъ къ 10 сентябрю явиться въ Рязань для выслушанія акта и полученія копій съ него. Такимъ образомъ, дѣло это, въ недалекомъ будущемъ, будетъ разбираться въ судѣ.

— *О бракосочетаніи княжны Зорицы съ княземъ Петромъ Карагеоргіевичемъ* вѣнскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности: «Сегодня, 30-го іюля, въ 3 часа утра состоялось торжественное бракосочетаніе князя Петра Карагеоргіевича съ княжною Зорицей. Шествіе въ церковь совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ: князь Николай и княжна Зорица шли впереди; за ними слѣдовали князь Петръ съ княгиней; графъ Орловъ-Денисовъ съ княжною Ольгой Даниловной; далѣе княжна Петровичъ съ княземъ Карагеоргіевичемъ; представители иностранныхъ дворовъ съ ихъ дамами; черногорскіе сановники, министры и

прочіе высшіе чины, множество офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и несмѣтная толпа народа. Князь Петръ былъ во фракѣ, княжна Зорица въ національномъ костюмѣ. Четыре дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ несли шлейфъ невѣсты. Митрополитъ совершалъ обрядъ вѣнчанія. По окончаніи его молодые принимали поздравленія. Для княжескихъ особъ и иностранныхъ представителей съ ихъ дамами состоялся обѣдъ въ дворцѣ, а для черногорцевъ всѣхъ сословій приготовленъ былъ въ саду дворца столъ на 2000 приборовъ. Въ 4 часа молодые выѣхали въ Парижъ черезъ Катарро».

— *А. Е. Викторовъ* (некрологъ).—Отечественная археологія и ученая библіографія утратили одного изъ своихъ наиболѣе добросовѣстныхъ тружениковъ Алексѣя Егоровича Викторова, о кончинѣ котораго въ Пятигорскѣ дошло извѣстіе въ Москву совершенно случайно. А. Е. былъ хранителемъ рукописнаго отдѣла въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеѣ и такимъ знатокомъ письменныхъ источниковъ отечественной археологіи какіе считаются единицами не только у насъ, но и на Западѣ. Кто знаетъ сколько свѣдѣній, труда и любви къ своему дѣлу требуетъ эта, повидимому, незамѣтная спеціальность, тотъ пойметъ что потеря подобныхъ дѣятелей науки является не легко вознаградимою и для учрежденія которому они всецѣло посвящаютъ свои знанія, и для русской науки небогатой силами. Алексѣй Егоровичъ неутомимо заботился обогащать, разнообразить ввѣренное ему книгохранилище отличнымъ подборомъ памятниковъ древне-русской письменности и составлять изъ нихъ собраніе систематическое примѣнительно къ указаніямъ русской исторіи и литературы въ полномъ ихъ объемѣ. Плодомъ этой дѣятельности, явились изданныя имъ *Славяно-русскія рукописи* В. М. Ундольскаго съ очеркомъ этой коллекціи въ полномъ ея составѣ, *Описаніе* рукописей П. И. Севастьянова и профессора И. Д. Бѣляева. Все это изданія незамѣнимыя, путеводныя для всѣхъ кто интересуется памятниками отечественной литературы. Независимо отъ своихъ работъ по приведенію въ извѣстность содержимаго въ московскомъ книгохранилищѣ, А. Е. Викторовъ трудился надъ библіографическимъ обозрѣніемъ письменныхъ источниковъ русской археологіи, въ особенности

тѣхъ изъ нихъ которые извѣстны очень мало или неизвѣстны вовсе. Какъ на образецъ подобнаго рода работъ покойнаго библіографа «Новое Время» указываетъ на помѣщенныя имъ въ трудахъ Московскаго Общества Древне-Русскаго Искусства. Предсмертнымъ его изданіемъ были работы для Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Алексѣй Егоровичъ скончался вдали отъ своихъ близкихъ и друзей и похороненъ на счетъ полиціи, которая выдала на его погребеніе, какъ дѣйсвительнаго статскаго совѣтника, сто рублей.

Редакторъ «Современныхъ Извѣстій» печальную новость о смерти А. Е. сопроводилъ слѣдующими, вызывающими на грустныя размышленія, задушевными словами:

Умеръ Алексѣй Егоровичъ Викторовъ. Объ этомъ узнаемъ изъ письма г-жи Некрасовой въ «Русскомъ Курьерѣ», извѣщающей въ добавокъ, что въ качествѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и разныхъ орденовъ кавалера, покойный похороненъ на полицейскій счетъ за сто рублей, на Пятигорскомъ кладбищѣ. Вотъ судьба!

Важность не въ томъ, что въ генеральскомъ чинѣ и при орденахъ человѣкъ одолжается полиціею на пути къ послѣднему жилищу; бываютъ всякіе дѣйствительные статскіе совѣтники и кавалеры; чинъ и орденъ не спасаютъ отъ нищеты и не всегда даютъ нравственное основаніе даже къ той скудной заботливости, какую оказала покойному А. Е. Викторову пятигорская полиція. Но Викторовъ былъ ученый, библіографъ, археологъ; онъ былъ хранителемъ рукописей въ Румянцевскомъ музеѣ и однимъ изъ отцевъ Московской публичной библіотеки; безъ него Москва можетъ быть не дождалась бы перевода Румянцевской библіотеки въ Москву, а съ тѣмъ учрежденія библіотеки публичной. Онъ былъ весь въ книгахъ и преимущественно въ рукописяхъ; принявъ 500 рукописей въ музей, онъ оставилъ 5,000. Ревность его къ пріобрѣтенію, не для себя, а для общества, просвѣтительныхъ сокровищъ была такова, что нѣкоторыя изъ вѣдомствъ, имѣющія счастіе обладать древними памятниками письменности, вынуждены бывали становиться въ формальное оборонительное положеніе, чтобы отбить покушенія, съ которымъ подступалъ къ нимъ хранитель музейскихъ руко-

писей; онъ вооружался для этого формальными предписаніями, онъ былъ неутомимъ въ своихъ нападеніяхъ. (Таково было его между прочимъ покушеніе перевести изъ Синодальной типографіи древніе памятники въ музей). Викторовъ былъ истинно ученый, до страсти, до самозабвенія преданный своему дѣлу. Всѣ ученые его знаютъ и наука воспомянетъ о немъ съ признательностью. Онъ—оберегатель и знатокъ русскихъ древностей, уступавшій правда покойному Невоструеву и въ трудахъ и знаніяхъ, но человѣкъ, котораго бы во всякой странѣ чтилъ всякій, кто умѣетъ держать книгу въ рукѣ. И вотъ, онъ умираетъ гдѣ-то на водахъ, въ Пятигорскѣ, мѣсяцъ тому назадъ, и никто объ этомъ не знаетъ и не узналъ бы, если бы не г-жа Некрасова. Полиція на свой счетъ хоронитъ ученаго, валя его не въ общую яму, а учинивъ повидимому приличные похороны, не изъ уваженія къ общественнымъ заслугамъ покойнаго, въ качествѣ неизмѣнимаго изслѣдователя, а ради его чина и орденовъ. Впрочемъ такъ умеръ и Невоструевъ, эта громадная ученая величина, на которую только съ завистью могутъ смотрѣть ученые всѣхъ странъ міра? И еще благодарность (1) Н. С. Тихонравову, что онъ популяризовалъ заслуги Невоструева (2) и незабвеннаго Горскаго (3) въ своей горячей рѣчи. Безъ того большинству россійскаго, даже образованнаго люда осталось бы неизвѣстнымъ, какія умственныя сокровища потеряло наше отечество въ лицѣ этихъ двухъ людей.

Чтожъ, съ извѣстной точки такъ и слѣдуетъ пожалуй. Истинный ученый есть подвижникъ; а если онъ не подвижникъ, то онъ и не ученый, а гешефтмахеръ, по большей мѣрѣ—ремесленникъ науки. Никакое общечеловѣческое благо не пріобрѣтается для человѣчества путемъ корыстнымъ, а непремѣнно путемъ самоотреченія, самоотверженною преданностью идеѣ. Всѣ великіе изобрѣтатели, творцы величайшихъ произведеній,

---

(1) А. Е. Викторовъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1850 году.

(2) К. И. Невоструевъ—магистръ Моск. Дух. Академія 1840 года. А. В. Горскій—магистръ той же Академіи 1832 г., занимавшій въ ней 12 лѣтъ должность Ректора.

(3) Н. С. Тихонравовъ—Ректоръ Моск. Университета.

всѣ первоначальники благодѣтельнѣйшихъ переворотовъ въ культурѣ человѣчества жили и умирали въ бѣдности, часто даже въ неизвѣстности, а то и подъ гнетомъ преслѣдованій, и лишь потомство, оглядываясь иногда черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, воздвигаетъ памятники Колумбамъ, Гуттенбергамъ, Галилеямъ. А хоть бы тысячную долю того запоздалаго вниманія этимъ труженикамъ мысли, пока они были живы! Но таковъ высшій законъ, не нами писанный. Тогда не было бы и изобрѣтеній или было во сто разъ менѣе.

Разборъ этихъ пунктовъ въ 4 бесѣдахъ и заключительное слово къ Чаплынскимъ сектантамъ.
220 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Для сельскихъ священниковъ, выписывающихъ чрезъ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, цѣна 1 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ Пятокъ 3-й недѣли Великаго поста. Свято-Троицкій храмъ, бывшій въ городѣ Острогѣ на Волыни (окончаніе). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 23 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 13-го Августа 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Августа 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.